

— Правду ль это? — Цю-ши взяла чашку чая, но не стала пить, лишь слегка отодвинула крышкой чайные листья. Приподняв тонкие брови и не глядя на собеседника, она продолжила. — Тетушка всегда знала, что ты умный мальчик, поэтому не стану с тобой играть в загадки. Сегодня Юй Хай вернулся и пожаловался на боль в руке. Когда я спросила, оказалось, что это твои слуги его избили. Скажи, правда ли это?

Юй Ли не стал спешить с оправданиями и спокойно ответил:

— Да.

— По какой причине ты позволил своим слугам избить своего двоюродного брата? — Цю-ши поставила чашку на стол, выражение её лица стало мрачным. — Ты же знаешь, что с твоего возвращения в Дом Юй, главная жена всячески тебе препятствует. Я всегда заступалась за тебя, когда могла. И так ты меня благодаришь?

Юй Ли слегка улыбнулся:

— Тетушка, вы должны знать, что Юй Хай часто проводит время с Юй Чи и Юй Янем. Хотя они молоды, но их поведение, я думаю, вам известно.

Цю-ши на мгновение задумалась, но промолчала.

— Эти двое меня недолюбливают и хотят унижить, но сами не решаются действовать напрямую. Как вы думаете, что они сделали бы? — Юй Ли, видя, что Цю-ши начинает понимать, продолжил. — Юй Хай хотел ударить меня, а мой слуга, защищая меня, случайно толкнул его. Это не было преднамеренным. Кто стоит за этим, я, хоть и глуп, но понимаю.

Цю-ши, услышав это, с досадой сказала:

— Я уже много раз говорила ему, чтобы он не общался с этими двумя. А Хай простодушный, а эти двое хитрые, как их мать, с мелкими уловками и злыми умыслами. Мой А Хай часто становится их жертвой!

Юй Ли кивнул:

— Если вы доверяете мне, позвольте Юй Хаю проводить время со мной. Это избавит его от манипуляций тех двоих.

— Конечно, это было бы лучше всего. — Цю-ши рассмеялась, её голос стал более лёгким. — Видишь, тетушка всё же добрая мать, иначе бы не пришла к тебе сюда.

— На свете нет родителей, которые бы не заботились о своих детях, и вы не исключение, — Юй Ли улыбнулся, понимая, что Цю-ши использует свою материнскую заботу как предлог, чтобы он не обижался на её визит. Он задумался и с лёгкой грустью добавил. — Тетушка, у Юй Хая есть вы, а у меня никого нет. Это вызывает во мне зависть.

Цю-ши, будучи умной женщиной, поняла его намек и улыбнулась:

— Не волнуйся, пока я жива, я всегда буду на твоей стороне и не позволю, чтобы тебя обижали.

— Тогда я благодарен вам, тетушка.

Хотя Юй Ли и сказал это, он не полностью доверял Цю-ши. В конце концов, он был всего лишь незаконнорождённым сыном, и как бы он ни старался, у него не было будущего. Зачем Цю-ши

рисковать, защищая его? Более того, если бы главная жена и старший сын Юй Сюань были бы свергнуты, Цю-ши, ради своего сына Юй Хая, несомненно, устранила бы всех сыновей главной жены, чтобы её сын стал законным наследником Дома Юй.

Это называлось... «Когда хитрый заяц убит, охотничья собака становится ненужной».

Проводив Цю-ши, Юй Ли решил не отдыхать днём, а заняться уроками. Но неожиданно к нему зашёл человек, которого он не ждал.

— А Ли, братец!

Юй Ли повернул голову и улыбнулся:

— Второй брат, что привело тебя сюда?

Это был Юй Чэ, второй сын Юй Чжаншу. Он был похож на других детей Дома Юй, но в его чертах было больше мужества и благородства, что сразу внушало доверие. Он вошёл, держа в руках несколько книг, и с улыбкой подошёл ближе:

— Удивлён? Мой брат сказал, что ты только начал учиться и, вероятно, нуждаешься в книгах. У него остались старые учебники, и хотя они уже использовались, в них есть его заметки, которые, я думаю, тебе помогут.

Юй Ли взглянул и увидел, что это были «Четверокнижие». Открыв одну из книг, он увидел аккуратные и чёткие заметки, написанные сильным почерком. Для него это было настоящим спасением, и он с благодарностью сказал:

— Большое спасибо старшему брату и тебе!

— Эй, мы же свои люди, не стоит благодарностей, — Юй Чэ засмеялся, его улыбка была простодушной. — Не называй меня вторым братом, это звучит странно. Я хоть и старше тебя, но всего на два месяца, так что можешь звать меня просто А Чэ. А моего брата зови просто братом.

— Хорошо, — на лице Юй Ли появилась улыбка, но он вдруг вспомнил о чём-то. — Но разве эти книги тебе не нужны?

— Я не создан для учебы! — Юй Чэ почесал затылок и засмеялся. — Мой брат и в учёбе, и в боевых искусствах силён, а я люблю только мечи и копья. Даже отец говорит, что он, слабый учёный, родил двух воинов. Брат сказал, что лучше отдать эти книги тебе, чем мне.

Юй Ли тоже рассмеялся, вспомнив, что в прошлой жизни Юй Чэ действительно ушёл в армию.

— Эй, а где твой слуга? — Юй Чэ огляделся, словно ища Чжисюэ. — Сегодня утром я видел, как он ловко двигается, хотел с ним потренироваться.

Юй Ли улыбнулся:

— Мне не нужно, чтобы он меня обслуживал, поэтому я отправил его отдыхать днём. Тренироваться с ним? Его навыки настолько слабы, что он, вероятно, расплечется после первого удара.

Юй Чэ тоже рассмеялся:

— Нет, я видел, как он защищал тебя, словно мать защищает своих детёнышей, и при этом старался выглядеть грозным. Это было забавно, и я хотел с ним позабавиться.

Юй Ли не смог сдержать смеха, понимая, что Юй Чэ пришёл просто ради развлечения.

— К сожалению, он отдыхает, но завтра я начинаю учиться у господина Цзяна, так что ты сможешь видеть его каждый день. Не стоит торопиться.

— Хорошо, — Юй Чэ был явно взволнован. — Тогда я пойду, увидимся завтра.

— Увидимся завтра, — Юй Ли проводил его до ворот, где увидел служанку, которая вошла во двор и поклонилась ему. — Третий молодой господин, господин ждёт вас у наложницы Чжао, просит вас прийти.

Юй Чэ, видя, что у него дела, сказал:

— Иди, не нужно меня провожать, я сам дойду.

Юй Ли проводил его до ворот, а затем последовал за служанкой к дому наложницы Чжао.

По пути он размышлял, зачем Юй Чжанцы вызвал его. Скорее всего, это было связано с сегодняшним инцидентом с Юй Чи и Юй Янем. Вероятно, Юй Чжанцы отдыхал у наложницы Чжао, и она нашептала ему что-то на ухо.

Поэтому, когда он пришёл в дом наложницы Чжао, его встретили мрачные лица. Юй Чжанцы сидел на почётном месте, его лицо было хмурым, а наложница Чжао стояла рядом, довольная. Её сыновья, Юй Чи и Юй Янь, стояли рядом с Юй Чжанцы, притворяясь обиженными.

— Отец, тетушка, — Юй Ли спокойно поклонился.

— Негодяй, почему ты не преклонил колени! — Юй Чжанцы, хотя и был человеком учтивым, когда ругал, становился суровым и пугающим. Даже Юй Сюань боялся его, как мышшь кота. Его голос был грозным, и даже Юй Чи и Юй Янь вздрогнули.

Но Юй Ли не испугался, его лицо оставалось спокойным, и он стоял прямо, не собираясь преклонять колени:

— Смееу спросить, отец, за что я должен преклонить колени?

Юй Чжанцы, видимо, не ожидал, что его сын не испугается, и на мгновение замер, но затем сказал:

— Сегодня ты в первый день учёбы у господина Цзяна, и уже обидел своих младших братьев и избил Юй Хая. У тебя нет воспитания, ты не знаешь уважения к старшим. Если это станет известно, что скажут о нашем доме?

— Я их обидел? — Юй Ли холодно усмехнулся. — Если отец выносит приговор, основываясь на словах одной стороны, то мне нечего сказать.

Он хотел было сыграть роль и не противоречить Юй Чжанцы, но тот сразу же приказал ему преклонить колени и обвинил в отсутствии воспитания. Кто же это был, кто родил его, но не воспитывал, бросив в деревне на девять лет, а теперь смеет говорить о воспитании?

Его сердце уже остыло, и он не хотел больше притворяться перед Юй Чжанцы. Пусть делает,

что хочет!

<http://bllate.org/book/16593/1516395>